pISSN 2073-5081
eISSN 2311-9381

Аудиторская деятельность

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ МОШЕННИЧЕСТВА ПЕРСОНАЛА И ПРИЕМЫ ЕГО ОБНАРУЖЕНИЯ

Владимир Александрович ТИМЧЕНКО

доктор юридических наук, кандидат экономических наук,
профессор кафедры судебной экспертизы,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского (ННГУ),
Нижний Новгород, Российская Федерация
forensacc@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7258-0540

История статьи:
Рег. № 19/2022
Получена 20.01.2022
Получена в доработанном виде 27.01.2022
Одобрена 28.01.2022
Доступна онлайн 15.02.2022

УДК 343.98.062, 657.632
JEL: K4, M42

Аннотация

Предмет. Одной из проблем обеспечения экономической безопасности коммерческих организаций, требующих неотложного решения, является разработка научного обеспечения борьбы с мошенничеством персонала. На первом этапе для решения этой проблемы необходимо создать многоуровневые модели мошенничества персонала, являющиеся необходимым условием эффективной диагностики признаков и следов противоправной деятельности данного вида. Структура таких моделей, особенности их формирования в условиях бурного роста цифровых технологий в обработке экономической информации являются предметом исследования в данной статье.

Цели. Представить авторский подход к определению структуры типовых моделей мошенничества персонала. Обозначить основные элементы таких моделей, обосновать корреляционные связи между предложенными элементами. Определить особенности цифровых следов противоправной деятельности исследуемого вида, закономерно отражающихся в цифровых носителях экономической информации. Обосновать необходимость использования цифровых технологий для разработки многоуровневых моделей мошенничества персонала.

Методология. Использованы методы: сравнительный анализ, систематизация, индукция, дедукция.

Результаты. Определены подходы к формированию многоуровневых типовых моделей мошенничества персонала. Приведены основные элементы таких моделей, показана корреляционная связь между ними. На примере показано, как можно на основе использования экономической информации обнаруживать следы некоторых способов мошенничества персонала. Обозначены основные формы цифровых следов противоправной деятельности. Обоснована необходимость использования цифровых технологий для разработки моделей мошенничества персонала.

Область применения. Положения, приведенные в данной статье, могут применяться в теории и практике криминалистической

Ключевые слова: защитные функции бухгалтерского учета, криминалистические признаки и следы, криминалистическая модель, цифровые следы, криминалистическая диагностика

диагностики признаков мошенничества персонала. Обнаруженные путем диагностики с использованием типовых моделей криминалистические признаки мошенничества персонала позволят эффективно выявлять и раскрывать данный вид противоправной деятельности.

Выводы. Сформулированные методические подходы позволяют на научной основе разрабатывать типовые многоуровневые модели мошенничества персонала с использованием цифровых технологий. Могут служить основой для научной дискуссии и на этой основе способствовать дальнейшим научным исследованиям в области проблем криминалистической диагностики мошенничества персонала.

Для цитирования: Тимченко В.А. Криминалистические признаки мошенничества персонала и приемы его обнаружения // Международный бухгалтерский учет. – 2022. – Т. 25, № 2. – С. 198 – 212.
https://doi.org/10.24891/ia.25.2.198

Мошенничество персонала в отношении юридических лиц закономерно отражается в данных бухгалтерского учета организации. Это становится возможным вследствие функционирования защитных функций бухгалтерского учета. Как справедливо отмечают С.А. Звягин и Т.Н. Фоменко: «Одной из основных защитных функций бухгалтерского учета с позиций теории и практики судебной бухгалтерии является следообразующая, которая означает возможность и способность бухгалтерского учета при взаимодействии с неправомерными действиями и их непосредственном воздействии на учетный процесс образовывать и формировать в собственной информационной среде следы и признаки таких контактов» [1, с. 1305].

В свою очередь наличие защитных функций бухгалтерского учета предопределяется элементами его метода. По мнению наиболее авторитетных ученых в области судебной бухгалтерии С.П. Голубятникова и Г.А. Шумака: «Непрерывность, сплошной характер и документированность бухгалтерского учета и есть те принципиальные черты, на которых основывается сама возможность выполнения учетом защитных функций. Показатели учета подвержены тем же изменениям, что и отражаемые ими процессы. В них проявляются те же взаимосвязи, которые происходят и в реальной производственной и коммерческой деятельности. Адекватность изменений обеспечивается прежде всего соблюдением ряда требований, предъявляемых к бухгалтерскому учету: точности и объективности,

своевременности отражения хозяйственных операций, полноты учета, единообразия построения учетных показателей и др.» [2, с. 125].

Сведения о противоправной деятельности, закономерно отражающиеся в бухгалтерской информации благодаря действию защитных функций бухгалтерского учета, проявляются в форме криминалистических признаков. Как известно, «…каждый объект реального мира, представляющий собой систему, не только состоит из определенной совокупности связанных друг с другом элементов, но и в то же время входит в качестве элемента в другие системные образования. В силу этого при изучении известного объекта появляется принципиальная возможность получения знания о характере и особенностях других, еще не известных объектов, находящихся с первым в закономерной связи»[1].

Криминалистические признаки мошенничества персонала находятся в прямой функциональной зависимости от способа совершения преступления. Например, одним из способов является занижение расхода сырья на производство продукции по сравнению с технологическими нормами, однако списание материалов в отчете производится по технологическим нормам. В таких случаях обычно имеет место нарушение технологии. Например, вместо двух полок в кухонный стол ставится одна. Вместо установки на заднюю стенку платяного шкафа цельного листа ДВП, ставятся куски такого ДВП, оставшиеся от раскроя и т.п. Целью такого способа мошенничества является создание неучтенных излишков технологических материалов как источника для их последующего присвоения или изготовления из них неучтенной продукции с последующей ее реализацией. Признаком такого способа являются неучтенные излишки сырья и материалов в производстве. Для их выявления необходима регулярная инвентаризация материалов, переданных в производство, и незавершенного производства.

В некоторых случаях в целях создания неучтенных излишков сырья и материалов или сокрытия следов ранее совершенного их присвоения они списываются на изготовление фактически выпущенной продукции. В таких ситуациях признаком мошенничества будет являться завышенный расход материалов в расчете на единицу выпускаемой продукции. Для обнаружения такого признака необходимо провести анализ расхода сырья и

[1] *Бертовский Л.В.* О роли криминалистического признака в процессе выявления коррупционных преступлений / Актуальные вопросы противодействия коррупции: история, современное состояние и перспективы: материалы Межвузовской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. С.А. Куценко. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. 2018. С. 158.

материалов на изготовление продукции в суммовом выражении в динамике за ряд календарных периодов (например, месяцев) или в сопоставлении с расходом сырья и материалов в аналогичном производстве.

Как отмечалось нами ранее в одной из работ, «…в практической деятельности по выявлению мошенничества специалист идет не от способа к следам, а наоборот – от следов к способу. Это происходит потому, что способ мошенничества лицу, которое должно его выявить, заранее, как правило, не известен. Не известно даже, было ли вообще мошенничество. Поэтому необходимо уметь обнаруживать признаки мошенничества» [3, с. 1143]. При этом нельзя не учитывать, что в большинстве случаев признаки мошенничества персонала явно не выражены и имеют скрытый характер. Для их выявления необходимо решать диагностические задачи.

Как справедливо отмечает Е.Р. Россинская, «…диагностические задачи связаны с выявлением механизма события; времени, способа и последовательности действий, событий, явлений, причинных связей между ними; природы, качественных и количественных характеристик объектов, их свойств и признаков, не поддающихся непосредственному восприятию, и т.д.» [4, с. 222].

В реальной жизни при выявлении признака мошенничества персонала еще неизвестен механизм мошенничества, включающий последовательность определенных действий, связь между этими действиями, размер ущерба от мошенничества и некоторые другие обстоятельства, например, такие как временной период совершения противоправных действий. На установление этих обстоятельств и направлено решение диагностической задачи.

Например, анализируя в динамике удельный вес материальных затрат в себестоимости выпускаемой продукции, было установлено, что в отдельные календарные периоды года (месяцы) этот показатель существенно превышал его величину в большинстве анализируемых периодов. Превышение удельного веса могло быть вызвано несколькими причинами, среди которых удорожание стоимости приобретенного сырья и материалов по сравнению с другими периодами, замена предусмотренных технологией сырья и материалов на более дорогие и некоторые другие объективные факторы, вызвавшие рост удельного веса материальных затрат в себестоимости выпускаемой продукции. В том случае, когда объективных причин для роста анализируемого показателя не было, можно говорить о наличии признака противоправной деятельности.

Однако для того чтобы по данному признаку решить диагностическую задачу, необходимы некоторые обязательные условия. Либо должен быть большой практический опыт решения таких задач, либо знание закономерностей следообразования, либо наличие криминалистической характеристики или криминалистической модели преступления.

Два первых условия носят субъективный характер, поэтому не всегда применимы на практике вследствие отсутствия специалистов, отвечающих этим условиям. Следовательно, наличие криминалистической характеристики или криминалистической модели является обязательным условием решения диагностической задачи. Мы разделяем мнение Е.Р. Россинской, которая справедливо отмечает, что «…основу дефиниции «криминалистическая характеристика преступлений», по мнению многих авторов, отстаивающих эту категорию, и ученых, противопоставляющих криминалистической характеристике категорию «типовая информационная модель», составляет необходимость моделирования вида преступления. Это моделирование производится путем обобщения сведений о криминалистически значимых признаках вида преступления, полученных из массивов уголовных дел, и прослеживания закономерных связей между этими признаками» [5, с. 194].

По мнению Т.С. Волчецкой и Е.В. Осиповой, «…при формировании криминалистической характеристики отдельного вида преступления необходимо из всего объема криминалистически значимых его элементов выделить, исходя из особенностей конкретного вида преступлений, перечень таких элементов и их признаков, учет которых в наибольшей степени облегчал бы решение задач по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. В качестве таких элементов мошенничества в сфере предпринимательской деятельности предлагается предмет мошенничества, способы его совершения, обстановка совершения мошенничества, а также типичные данные о преступнике и потерпевшем в результате совершения мошенничества» [6, с. 8].

Полагаем, что в криминалистической характеристике мошенничества персонала решающее значение имеют такие элементы, как способ совершения преступления, его возможные признаки и следы, носители информации, в которых эти признаки и следы находят закономерное отражение. Это объясняется тем, что для диагностирования наличия или отсутствия признаков мошенничества персонала исследование начинается с анализа содержания экономической информации, находящейся на бумажных или электронных носителях.

Как известно, следы противоправной экономической деятельности обычно проявляются в форме тех или иных несоответствий в содержании экономической информации. Например, списание похищенных сырья и материалов на затраты производства закономерно вызовет рост удельного веса материальных затрат в себестоимости выпущенной продукции именно в тех структурных подразделениях и тех календарных периодах, когда имела место маскировка преступления подобным способом. Следовательно, для того чтобы определить механизм преступления, включающий последовательность действий, причинную связь между этими действиями, необходимо иметь криминалистические характеристики или криминалистические модели преступления. Наличие подобных моделей позволит осуществлять диагностирование мошенничества персонала не только специалистам с большим опытом работы, но и обычным рядовым специалистам подразделений экономической безопасности.

Теоретические вопросы использования метода моделирования в криминалистике хорошо разработаны. Как отмечает В.В. Омельченко, «…метод моделирования прошел путь эволюционного развития, процесс интеграции, конкуренции с иными методами познания и в конечном итоге занял свое место в криминалистической теории в рамках криминалистической науки»[2].

Вместе с тем прикладные модели для целей диагностики мошенничества персонала практически отсутствуют. Их разработка является первоочередной задачей криминалистической науки. Модели, нацеленные на диагностику мошенничества персонала, относятся к мысленным моделям. При этом необходимо понимать, что наличие модели позволит только обнаружить признаки преступления, но для его раскрытия необходим еще ряд действий, направленных на формирование доказательственной базы. В этой связи мы разделяем мнение Д.В. Бахтеева о том, что «мысленные модели позволяют следователю восполнить недостающие фрагменты исследуемых информационных комплексов и определить направления дальнейшего поиска. Однако… любые мысленные модели имеют исключительно ориентирующее поисковое значение»[3].

[2] *Омельченко В.В.* Понятие и сущность моделирования в современной криминалистике / Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2017. С. 84.

[3] *Бахтеев Д.В.* Ретроспективное ситуационное моделирование в системе криминалистического мышления / Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта.

Вместе с тем, не обнаружив признаков преступления, раскрыть его невозможно.

Некоторые авторы называют криминалистические модели информационными. Так, А.М. Хлус полагает, что «информационные модели преступлений против собственности, сочетающие в себе сведения об элементах их материальной структуры и данные криминалистических характеристик этих деяний, представляются наиболее рациональными» [7, с. 410]. По нашему мнению, нет смысла определять криминалистические модели термином «информационные». Они в любом случае создаются для того, чтобы получить информацию, необходимую для раскрытия преступления. Другими словами, любая криминалистическая модель является информационной. Более правильно делить модели на мысленные и предметные.

Весьма существенное значение имеет структура криминалистической модели. По мнению А.Ф. Лубина, «…в ходе создания требуемой модели механизма преступной деятельности в экономической сфере необходимо учитывать ряд принципиальных условий: во-первых, необходимо построить многоуровневую модель, но с учетом субординации уровней; во-вторых, каждый последующий уровень выступает «порождением» предыдущего; в-третьих, следует наделить каждый уровень модели сравнительной независимостью в том значении, что ни один из уровней модели не должен быть «затерт» при помещении его в иное структурное окружение; в-четвертых, надлежит обеспечить потенциал «сквозного», (то есть по уровням) экспериментально-статистического анализа и исследования модели» [8, с. 226]. Мы разделяем данную точку зрения автора и полагаем, что модель мошенничества персонала, разрабатываемая для целей обнаружения признаков противоправной деятельности, также должна быть многоуровневой.

Первый уровень такой модели – это типовые способы мошенничества персонала. На этом уровне целесообразно представить классификацию мошенничества персонала по способам и субъектам совершения. Причем в классификации должны быть представлены не только имеющееся на практике на момент составления классификации способы мошенничества персонала, но и потенциально возможные, смоделированные исходя из существующих условий, которые могут быть признаны благоприятными для совершения противоправных действий. Например, упущения в

Калининград: БФУ им. И. Канта, 2017. С. 78.

действующих нормативных правовых актах, подборе персонала, системе внутреннего контроля и другие факторы.

Второй уровень модели – это признаки мошенничества персонала, закономерно отражающиеся в носителях экономической информации. Признаки любого противоправного действия в сфере экономической деятельности законным образом отражаются в носителях экономической информации в виде рассогласований или несоответствий между теми или иными показателями работы организации. О некоторых таких признаках мы сказали ранее. Однако очень редко такие признаки проявляются явно. Чаще всего они существуют в скрытой, неявной форме. Поэтому их необходимо обнаружить, но для этого следует знать, где их искать.

Поэтому следующим, третьим, уровнем криминалистической модели мошенничества персонала является перечень носителей экономической информации, в которых признаки противоправной деятельности должны находить закономерное отражение. Однако поскольку, как было сказано, признаки противоправной деятельности в сфере экономической деятельности имеют скрытый, явно не выраженный характер, их необходимо обнаружить.

Следовательно, четвертый уровень криминалистической модели мошенничества персонала – это система приемов, позволяющая обнаружить скрытые признаки мошенничества персонала. Специалистам система таких приемов хорошо известна, поскольку они детально разработаны и успешно применяются при проведении экономико-криминалистического анализа.

Наличие подобных многоуровневых моделей мошенничества персонала позволит успешно выявлять любые, самые замаскированные способы противоправной деятельности.

В современных условиях целесообразно осуществлять разработку названных моделей, используя цифровые технологии. Мы разделяем позицию А.М. Кустова, который считает, что «цифровая модель механизма совершенного преступления может способствовать:

– выявлению неизвестных объектов и лиц, связанных с преступным событием, и их поведенческие акты;

– установлению событий, которые предшествовали, сопутствовали и последовали после преступления;

– установлению происхождения и связи между фактами, их временной и пространственной характеристик, устранению противоречий между фактами;

– определению направления поиска неизвестного и всего хода расследования и т.д.»[4].

Действительно, при разработке цифровых криминалистических моделей мошенничества персонала можно предусмотреть в них весьма большое количество факторов, влияющих как на способ преступления, так и на признаки его совершения, которые должны закономерно отразиться в различных носителях информации; представить корреляцию связей между способами, их признаками и носителями. Кроме того, в цифровых моделях можно заложить и приемы выявления признаков. В целом, использование цифровых моделей мошенничества персонала должно существенно снизить трудоемкость выявления противоправных действий и повысить достоверность результатов криминалистической диагностики.

Наличие криминалистических моделей мошенничества персонала является еще и необходимым условием для разработки программного обеспечения по автоматизации поиска признаков противоправной деятельности. Здесь можно провести аналогию с автоматизацией производства судебно-экономических экспертиз. В свое время мы писали: «…на первом этапе внедрения информационных технологий в деятельность по производству судебно-экономических экспертиз необходимо сосредоточить внимание на разработке соответствующих моделей, которые в дальнейшем позволят сформулировать задание программистам на разработку соответствующих компьютерных программ. Вторым этапом будет являться написание программ автоматизации решения экспертных задач, и третьим этапом – внедрение этих программ в практику работы судебно-экспертных учреждений» [9, с. 94]. Полагаем, что этот подход справедлив и для автоматизации процесса по выявлению мошенничества персонала.

Важно также предусмотреть в криминалистических моделях мошенничества персонала задачи, направленные на выявление цифровых следов преступления, закономерно возникающих в условиях все более широко применяющихся технологий цифровой обработки экономической информации.

[4] *Кустов А.М.* «Цифровая криминалистика» или «цифровые технологии в криминалистике» / Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: сборник материалов Международного научно-практического форума. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2021. С. 178.

Исследуя вопросы следообразования в условиях использования цифровых технологий, К.В. Сомик и А.Г. Хабибулин отмечают: «…цифровые следы – такое фиксируемое компьютерными средствами изменение информации, представленной в алфавитно-цифровой электронной форме, которое имеет важное значение для выявления и расследования высокотехнологичных преступлений. Такими следами являются дампы оперативной памяти и дампы трафиков, файлы и их фрагменты, создаваемая программными и аппаратными средствами служебная информация об этих файлах, размещенная на электронных носителях информации в виде цифровых кодированных последовательностей. Данная информация доступна восприятию человеком только посредством использования специализированных программных и аппаратных средств, осуществляющих декодирование и визуализацию в привычной графической, текстовой или звуковой форме» [10, с. 214].

Основываясь на данном определении цифровых следов, можно сделать вывод, что в разработке криминалистических моделей мошенничества персонала обязательно участие специалистов в области компьютерных технологий обработки информации. Без таких специалистов невозможно будет установить характер и закономерности возникновения цифровых следов преступления.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что решение научных и практических задач по созданию многоуровневых цифровых моделей мошенничества персонала позволит поднять на новый, более высокий уровень эффективность деятельности подразделений экономической безопасности по выявлению признаков и следов противоправной деятельности данного вида и в целом борьбу с мошенничеством персонала.

Список литературы

1. *Звягин С.А., Фоменко Т.Н.* Анализ защитных функций бухгалтерского учета и следы неправомерных экономических действий // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. Вып. 7. С. 1302–1317. URL: https://doi.org/10.24891/ea.17.7.1302

2. *Голубятников С.П., Шумак Г.А.* Проблемы адаптации положений экономических наук к задачам выявления и расследования преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2. С. 122–128. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-adaptatsii-polozheniy-ekonomicheskih-nauk-k-zadacham-vyyavleniya-i-rassledovaniya-prestupleniy

3. *Тимченко В.А.* Некоторые проблемные аспекты аудита мошенничества персонала // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. Вып. 10. С. 1140–1148. URL: https://doi.org/10.24891/ia.21.10.1140

4. *Россинская Е.Р.* Криминалистическая и экспертная диагностика: современное состояние и дискуссионные проблемы // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 220–224. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-i-ekspertnaya-diagnostika-sovremennoe-sostoyanie-i-diskussionnye-problemy

5. *Россинская Е.Р.* Концепция учения об информационно-компьютерных криминалистических моделях как основе методик расследования компьютерных преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2021. № 2. С. 190–200. URL: https://doi.org/10.24412/2312-3184-2021-2-190-200

6. *Волчецкая Т.С., Осипова Е.В.* Особенности, содержание криминалистической характеристики и классификация мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 4. С. 3–16. URL: https://doi.org/10.24411/2071-6184-2020-10401

7. *Хлус А.М.* Проблемные аспекты понимания информационной модели преступлений против собственности // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 3. С. 402–410. URL: https://doi.org/10.19073/2658-7602-2020-17-3-402-410

8. *Лубин А.Ф.* Криминалистический анализ преступлений в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3. С. 223–226. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskiy-analiz-prestupleniy-v-sfere-ekonomiki

9. *Тимченко В.А., Козменкова С.В.* Цифровые технологии в судебно-экономической экспертизе // Вестник криминалистики. 2020. № 3. С. 90–96.

10. *Сомик К.В., Хабибулин А.Г.* Обнаружение и документирование цифровых следов высокотехнологичных финансовых преступлений: вопросы

теории и практики // Теория государства и права. 2020. № 2. С. 212–218. URL: https://doi.org/10.25839/MATGIP.2020.18.2.015

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-5081
eISSN 2311-9381

Audit Activity

FORENSIC INDICIA OF STAFF FRAUD AND THE DETECTION METHODS

Vladimir A. TIMCHENKO

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (UNN),
Nizhny Novgorod, Russian Federation
forensacc@mail.ru
ORCID: not available

Article history:
Article No. 19/2022
Received 20 Jan 2022
Received in revised form 27 January 2022
Accepted 28 Jan 2022
Available online 15 February 2022

JEL classification: K4, M42

Keywords: protective functions of accounting, forensic indicia and traces, forensic model, digital shadow, forensic diagnostics

Abstract

Subject. This article discusses the need to create multi-level models of personnel fraud, their structure and peculiarities of formation in the context of the rapid growth of digital technologies in the processing of economic information.

Objectives. The article aims to present an original approach to determining the structure of typical models of personnel fraud, including the main elements of such models and correlations between them. The article also aims to determine the features of digital footprints of illegal activities of personnel and justify the need to use digital technologies to develop such models.

Methods. For the study, I used the methods of comparative analysis, systematization, induction, and deduction.

Results. The article presents approaches to the formation of multi-level typical models of personnel fraud and provides the main elements of such models and correlations between them. The article gives an example of how it is possible to detect traces of some methods of personnel fraud based on the use of economic information, and describes the main forms of digital trails of illegal activities.

Conclusions and Relevance. The formulated methodological approaches can help scientifically develop typical multi-level models of personnel fraud using digital technologies. They can also serve as a basis for scientific discussion and, on this basis, contribute to further scientific research in the field of forensic diagnostics of personnel fraud. The forensic traces of personnel fraud detected by means of diagnostics using standard models will make it possible to effectively identify and disclose this type of illegal activity.

Please cite this article as: Timchenko V.A. Forensic Indicia of Staff Fraud and the Detection Methods. *International Accounting*, 2022, vol. 25, iss. 2, pp. 198–212.
https://doi.org/10.24891/ia.25.2.198

References

1. Zvyagin S.A., Fomenko T.N. [Analyzing the protective functions of accounting and traces of illegal economic actions]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 7, pp. 1302–1317. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.24891/ea.17.7.1302

2. Golubyatnikov S.P., Shumak G.A. [Problems of adaptation of the provisions of economic science to problems of detection and investigation of crimes]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 2, pp. 122–128. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-adaptatsii-polozheniy-ekonomicheskih-nauk-k-zadacham-vyyavleniya-i-rassledovaniya-prestupleniy (In Russ.)

3. Timchenko V.A. [Staff fraud audit: Some areas of concern]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2018, vol. 21, iss. 10, pp. 1140–1148. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.24891/ia.21.10.1140

4. Rossinskaya E.R. [Criminalistic and expert diagnostics: modern condition and discussion problems]. *Vestnik economicheskoi bezopasnosti*, 2019, no. 2, pp. 220–224. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-i-ekspertnaya-diagnostika-sovremennoe-sostoyanie-i-diskussionnye-problemy (In Russ.)

5. Rossinskaya E.R. [The concept of the doctrine on information-computer forensic models as the basis of computer crime investigation techniques]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii = Vestnik of East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 2, pp. 190–200. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.24412/2312-3184-2021-2-190-200

6. Volchetskaya T.S., Osipova E.V. [Features, content of forensic characteristics and classification of fraud in the field of entrepreneurial activity]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2020, no. 4, pp. 3–16. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.24411/2071-6184-2020-10401

7. Khlus A.M. [Problem aspects of understanding the information model of crimes against property]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law*

Review, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 402–410. (In Russ.)
URL: https://doi.org/10.19073/2658-7602-2020-17-3-402-410

8. Lubin A.F. [Forensic analysis of crimes in the economic sphere]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 3, pp. 223–226. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskiy-analiz-prestupleniy-v-sfere-ekonomiki (In Russ.)

9. Timchenko V.A., Kozmenkova S.V. [Digital technology in forensic science]. *Vestnik kriminalistiki = Bulletin of Criminalistics*, 2020, no. 3, pp. 90–96. (In Russ.)

10. Somik K.V., Khabibulin A.G. [Detection and documentation of digital tracks of high-tech financial crimes: questions of theory and practice]. *Teoriya gosudarstva i prava = Theory of State and Law*, 2020, no. 2, pp. 218–223. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.25839/MATGIP.2020.18.2.015

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.